Ю. Б. Гиппенрейтер

КАК УЧИТЬСЯ
с интересом

Лучшее из
«Общаться с ребенком. КАК?»

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Профессор Юлия Борисовна Гиппенрейтер – один из самых известных в России детских психологов. Ее книги – «Общаться с ребенком. Как?» и «Продолжаем общаться с ребенком. Так?» – помогли сотням родителей. Данная серия, выпущенная в удобном формате, составлена из лучших материалов этих двух книг и призвана помочь родителям осознанно выбирать стиль воспитания и общения с детьми.

В этом выпуске: почему самочувствие ребенка важнее школьных достижений? Что делать, чтобы ребенок был успешен? Желание учиться – как его вызвать?

- Юлия Гиппенрейтер
  -
  - Предисловие к серии
  - Часть первая
    - Главные результаты учения
    - Стоит ли «впихивать» любое знание?
    - Загадка Паганини
  - Часть вторая
    - Принцип свободы
    - Не заглушать саму жизнь!
    - Вопросы без ответов
    - Особые отношения
  - Часть третья
    - Игра как мотивация к познанию
    - Загадки и задачки
    - Сюжетные игры
    - Сказки и истории
    - Развивающие беседы
    - Любимый Учитель
    - Свет на лице другого
  - Часть четвертая
    - Три секрета
  - Итоги

Юлия Гиппенрейтер
Как учиться с интересом

© Гиппенрейтер Ю. Б.
© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие к серии

Перед вами второй выпуск из серии небольших («карманных») книжек, которые в целом представляют собой дополненное и переработанное объединение двух моих книг «Общаться с ребенком. Как?» и «Продолжаем общаться с ребенком. Так?». Эти книги вышли в печать с интервалом почти в десять лет, и вторая книга («Продолжаем…») была результатом продумывания и обогащения фактическим материалом первой.

Таким образом, обе книги были и остаются органически связаны по тематике и моим главным гуманистическим установкам. Вместе с тем, они отличались по жанру. Первая книга, по отзывам многих читателей, оказалась очень полезной как практическое руководство; цель второй была больше разъяснительная: хотелось обсудить вместе с родителями, почему стоит поступать так или иначе, и что происходит с ребенком. Иными словами, если первая книга была больше направлена на действие, то вторая – на понимание.

Объединяя материал обеих книг для серии, мы встали перед задачей совмещения жанров без потери ценности каждого из них. В конечном счете, было решено сохранить в нетронутом виде текст и последовательность «Уроков» первой книги, разбив его по одному-двум урокам в каждом выпуске, и далее присоединять переработанный материал второй книги. Как наверняка заметил читатель любой из моих книг, я очень люблю примеры и часто обращаюсь к случаям из реальной жизни. Факты из жизни красноречивее слов и мнений. И здесь, в каждом выпуске вы найдете новые яркие истории, рассказанные родителями.

В целом цель настоящей серии – помочь родителям осознанно выбирать методы своих действий при жизни, воспитании и общении с детьми. Небольшие объемы выпусков, надеюсь, облегчат пользование книжками.

Практика показывает, что очень важно пробовать, чтобы испытать первые успехи. После них родители и дальше обнаруживают чудесные изменения ситуации с ребенком, даже если вначале она казалась им безнадежной.

В заключение очень хочу поблагодарить всех, с кем мне довелось обсуждать проблемы воспитания детей – родителей, учителей, воспитателей детских садов, студентов и слушателей второго высшего образования МГУ, корреспондентов газет, журналов и радио, многие из которых были сами родители.

Все участники нашего общения искренне делились своими проблемами и переживаниями, пробами и ошибками, вопросами

и открытиями, писали о трудностях и успехах. Ваши поиски и достижения нашли отражение в моих книгах и, без сомнения, вдохновят многих и многих родителей, педагогов и воспитателей на труд и подвиг воспитания счастливого ребенка.

Хочу принести глубокую личную благодарность моему мужу Алексею Николаевичу Рудакову, с которым я имела счастье обсуждать не только все основные идеи книг, но также стиль, тонкие нюансы текстов, их оформление и рисунки. В его лице я всегда имела не только строгого и доброжелательного редактора, но и человека, ясно мыслящего и готового оказать эмоциональную поддержку при любой трудной работе.

В этой части мы продолжим обсуждение вопросов:

● Почему старания родителей дать ребенку «все лучшее» нередко встречают досадное сопротивление ребенка?

● Почему вокруг домашних уроков, чтения книг, занятий музыкой, дополнительных уроков иностранного языка накапливается столько взаимных недовольств, слез и конфликтов?

● Почему любознательный, активный, позитивный и самостоятельный ребенок (см. наш Выпуск 1) становится упрямым и ленивым?

● Что мы делаем не так, и как можно иначе?

Посмотрим, как успешные родители и педагоги, озабоченные воспитанием и образованием своих детей, отвечали на них.

Для начала присмотримся более внимательно к обычному процессу учебы. Ваш ребенок чему-то учится: что получается в результате? На самом деле, результатов несколько, и осознать их очень важно!

Часть первая
Пять главных результатов учения

Главные результаты учения

● Первый, самый очевидный результат учения – это **знания**, которые ребенок получает, или **умения**, которые он осваивает.

● Второй результат менее очевиден: ребенок продвигается в **умении учиться**, то есть учится организовывать свою жизнь и деятельность.

● Третий результат – **эмоциональный след** от занятий, впечатление об изучаемом предмете, материале.

● Четвертый результат – некоторый **вывод о себе**, своих способностях.

● Наконец, пятый результат – тоже эмоциональный след, но уже от родителя (или учителя) и **взаимоотношений** с ним.

Запомним: родителей подстерегает опасность ориентироваться только на первый результат (Чему выучился? Научился?). Ни в коем случае нельзя забывать об остальных четырех, они гораздо важнее!

Больше того, значимость перечисленных результатов растет в обратном порядке – по мере продвижения сверху-вниз. Давайте же рассмотрим их в порядке важности.

Самое важное – **взаимоотношения** с родителем или учителем, **атмосфера**, в которой происходит учеба. Участие взрослого может быть разным: от внимательного наблюдения до активной помощи. В любом случае очень важно сохранять **доброжелательную атмосферу**. Это как минимум. Совсем хорошо, если получится что-то живо обсудить и порадоваться удаче.

Самое важное – взаимоотношения с родителем, учителем, атмосфера учебы.

Ни в коем случае не следует допускать критику и частые указания на ошибки! Лучше подождать, когда ребенок их сам обнаружит и поправит. Если ему будет трудно, можно помочь, да и то, скорее, наводящими вопросами. А частые поправки и критика только омрачат обстановку.

Итак, здесь итог либо положительный (остались довольны друг другом), либо отрицательный (пополнилась копилка взаимных недовольств).

Второй по важности результат – вывод о себе и своих

способностях: «**я это смог**», либо – «**увы, это мне не под силу**». Это значит, что в копилке самоощущения ребенка прибавится уверенность или неуверенность в своих силах. Понятно, что роль взрослого здесь очень важна: ему стоит подбирать задачи подходящей трудности, быть доброжелательным и терпеливым (наш первый пункт), уметь деликатно помочь, а когда надо – оставить ребенка в покое, давая возможность справляться **самому**.

Результат: «Это я могу!»,
или
«Увы, это мне не под силу».

Следующий (третий) результат – **эмоциональный след** от занятий. Положительные или отрицательные переживания ребенка во время учебы перенесутся на изучаемый предмет. Он для него окажется либо «**интересным и привлекательным**», либо «**трудным и противным**».

Положительные или отрицательные переживания переносятся на изучаемый предмет.

Самый верный путь в тренировке **способности** ребенка **учиться** (четвертый пункт снизу) – оставить его в покое: с самого начала передавайте ему инициативу и заботу о результате! Подсказанное знание, в лучшем случае, механически запомнится, но не прибавит умения себя организовывать и преодолевать сложности материала.

Передавайте ребенку заботу о его собственной учебе.

Наконец, самый очевидный результат – **конкретное знание (умение)**. О нем тоже стоит задуматься. Признаемся, далеко не все проходимое в школе оказывается нужным в жизни, и ученики это начинают понимать, теряя ощущение смысла своих стараний. Правда, многое в школьных предметах дается ради «общего образования» и «умственного развития» – и против этого не поспоришь. Но стоит ли ради этой благородной цели впихивать любое знание, провоцируя нелюбовь к предметам и – что еще хуже – подавляя природную любознательность ребенка?

Стоит ли «впихивать» любое знание?

Теперь мы готовы обсудить вопрос: **почему они не хотят делать уроки**?

Разгадка в том, что плохой ученик – почти всегда **жертва традиционных методов** образования и воспитания. Эти методы **враждебны природе ребенка**, по крайней мере, в двух отношениях, тесно связанных друг с другом.

Во-первых, наш подход к обучению опирается на директивные указания:

«Ты **должен** это выучить, и выучить именно **это**!». Ребенка не спрашивают, хочет ли он это учить, интересно ли ему это сейчас, и почему он должен осваивать это именно **так**, как требует учитель? Молчаливый или явный ответ – потому, что есть «ее величество» Программа и есть **Методические указания**. А как и кем эти программы, методы и методики составляются – мы хорошо знаем. Многое находится в руках чиновников, амбициозных ученых и армии методистов, на свой вкус манипулирующих программами и экзаменами, что-то добавляющих, что-то почему-то исключающих из школьного образования, не говоря уже о коммерческой конкуренции вокруг учебников и идеологической цензуре. Ребенок, таким образом, в официальной системе образования – «объект», на котором сходится «педагогика» разного качества, а ее проводник – конкретный учитель, в меру своих способностей, лояльности и менталитета отрабатывающий спущенную программу. Учение **«по программе»** игнорирует потребность ребенка самому узнавать мир, лишая радости самостоятельных открытий.

Второе следует из предыдущего. Подход и методы, рассчитанные на повиновение обязательному, а в случае сопротивления – «на санкции», ведут к накоплению **отрицательных эмоций**. Не учитывается простая и много раз подтвержденная истина, что любая деятельность, и взрослого и ребенка, успешна тогда, когда она делается **с удовольствием**.

Любая деятельность, и взрослого и ребенка, успешна тогда, когда она делается с удовольствием.

Разъясним эти выводы на конкретных примерах из жизни подростка. Предположим, школьник увлечен футболом. Что им движет? **Какая у него мотивация**?

Во-первых, он получает **физическое удовольствие** от

движений. Во-вторых, отрабатывая технику, реализует потребность **в совершенствовании**. В-третьих, он в компании сверстников, и **общение с ними** для него очень сильный мотив. В-четвертых, забивая гол или давая хороший пас, он чувствует себя отличившимся, и его **самооценка растет**. В-пятых, на трибуне сидит зритель (или зрительница), и это подогревает его еще больше. Может быть, он организовал встречу – назначил место и время, определил состав команды, то есть получил удовлетворение от **личной инициативы**. Все вместе взятое насыщает его игру в футбол положительными эмоциями. Он постоянно хочет этим заниматься, мотивация у него **разнообразная и сильная**.

Теперь посмотрим на его ситуацию с уроками. Сами по себе они не очень интересны – кусочки параграфов или правила. Их **задают**, то есть нет возможности **выбирать**, что, как и когда учить. Когда учить – определяют родители, говоря: «Пока не выучишь, не пойдешь играть в свой футбол». Таким образом, не только нет самостоятельного выбора, но наоборот, есть **приказы и принуждения**. Дальше: уроки несколько запущены, так как под внешним давлением и без интереса они выполняются на скорую руку. Это приводит к **низким оценкам**. К тому же становится трудно понимать новый материал по математике или русскому, потому что не освоен предыдущий. Из-за многих неудач **гаснет желание** преодолевать учебные трудности – все равно не справишься. От переживаний неуспехов **страдает самооценка**. Больше того, учитель перед классом отпускает нелестные замечания, так что **падает популярность** среди сверстников. Дома за двойки и тройки следуют **выговоры и наказания**, отношения с родителями портятся и уходят «в минус». В результате вокруг учебы накапливается масса неприятных переживаний, она приобретает **отрицательную мотивацию**, становится тем, что **отталкивает**.

Итак, все начинается с установки на ПРИНУЖДЕНИЕ как опору педагогики. Эта установка означает неверие в естественную активность ребенка – его любознательность, живость, умение интересоваться, стремиться к достижениям и собственному развитию.

Кажется почти чудом, что современные методы обучения еще не совсем удушили святую любознательность… Большая ошибка думать, что чувство долга и принуждение могут привести к радости поиска и познания.

Альберт Эйнштейн

Какие же выводы для родителей?

Родитель школьника всегда стоит перед выбором: стать союзником школы с ее традиционными подходами к образованию – или союзником ребенка.

В первом случае родитель доверяет школе (учителю) и всему, что происходит в ней. Он руководствуется словом ДОЛЖЕН. Школа **должна** учить, а ребенок **должен** учиться. Главное – **отметки**, которые подросток приносит. Если плохие – значит, надо обратить на него внимание и «принять меры». Следует заняться исправлением его «лени», «разболтанности», дурного характера!

Второй выбор – быть союзником ребенка – значит заботиться о **его психологическом** самочувствии в связи с учебой. Задаваться вопросами: нравится ли ему учиться, есть ли трудности, как справляется, интересно ли, хочет ли знать больше? Короче говоря, ставить во главу угла его **мотивацию**.

Всю систему школьного образования родители, конечно, не могут изменить, и у них нет времени ждать, когда общество созреет до более гуманных подходов и программ. Но они в состоянии осознать, что дети не могут полноценно учиться, будучи зажатыми в прокрустово ложе обязательными требованиями и методами принуждения. Дети своим поведением – отметками, «ленью», упрямством и конфликтами посылают нам сигналы о своем неблагополучии, но **большинство родителей их не слышат.**

Дети не могут полноценно учиться, будучи зажатыми в прокрустово ложе обязательными школьными требованиями и методами принуждения.

Загадка Паганини

Сталкиваясь с такими выводами, родители часто возражают: но известны случаи, когда люди находили призвание и достигали больших успехов, проходя через жесткие методы обучения и воспитания. Яркий пример тому – детство знаменитого композитора и скрипача-виртуоза Никколо Паганини. Признаюсь, этот пример лично мне как противнику метода принуждения долго не давал покоя и требовал объяснения.

Из биографии Паганини известно, что отец его был очень строг и даже жесток. Он заставлял сына упражняться на скрипке целыми днями, запирал дома, бил его по пальцам (!). Если мальчик убегал в порт поиграть на берегу моря, то бил его особенно жестоко.

Паганини рассказывал потом своему биографу:

Трудно представить более строгого отца, чем мой. Когда ему казалось, что я недостаточно прилежен в занятиях, он оставлял меня без еды и голодом вынуждал удвоить старания, так что мне пришлось много страдать физически, и это стало сказываться на моем здоровье.

Как же случилось так, что мальчик не возненавидел, в конце концов, игру на скрипке?

Ответ мы находим в тех же воспоминаниях Паганини. Однажды, примерно в семилетнем возрасте оказавшись в церкви, он был поражен звуками органа и **как зачарованный** слушал музыку, погрузившись в нее и забыв обо всем! Это переживание стало ключевым для его судьбы. С этого момента Никколо стал увлекаться скрипкой, с каждым днем все больше и больше. Музыка начала становиться смыслом его жизни.

И снова его слова:

Я был в восторге от инструмента и занимался непрерывно, пытаясь найти какие-то совершенно новые, никому не ведомые прежде позиции пальцев, чтобы извлечь звук, который поразил бы людей.

Что же произошло с мальчиком? Он был поражен музыкой, пережил сильный эмоциональный подъем – состояние счастья, восторга, вдохновения. Такие состояния, как мы знаем, обладают свойством запечатлеваться и «зажигать» ребенка, становиться центром его настойчивых поисков и проб и, в конечном счете, приводить к осознанию своего назначения. На языке научной психологии это называется рождением **стойкого внутреннего мотива**. Особенность такого мотива в том, что он оказывается источником большой энергии.

При таком мотиве трудности и испытания не могут «отравить» предмет увлечения: он слишком значителен и важен! Образно говоря, меня могут «бить по пальцам», но я вытерплю, потому что для меня важнее всего на свете моя игра, я хочу уметь

играть так, чтобы извлекать из скрипки божественные звуки, *«которые поразили бы людей».*

Так получает разрешение «Загадка Паганини». Он стал виртуозом не **благодаря** принуждениям и наказаниям его первого учителя-отца, а **несмотря** на них. Его увлечение, его собственная воля оказались сильнее многочисленных испытаний, которые выпали на его долю. Он узнал побеждающую силу призвания, еще будучи ребенком.

Вывод из этой истории можно выразить с помощью метафоры:

И через асфальт насилия могут пробиться цветы свободного творчества.

Все-таки добавим, что асфальт – не лучшая среда для произрастания цветов, и многие из них в этой среде погибают.

Часть вторая
Разве можно иначе?

Принцип свободы

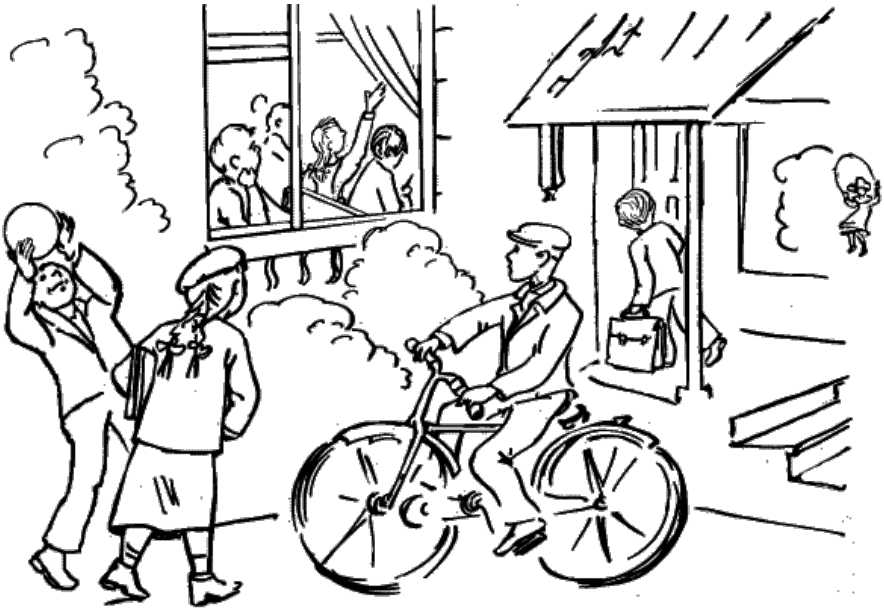
Но как быть в нашей обычной жизни, если ребенок не гений? Если не заставлять и не контролировать, то как же он будет учиться?

Этот вопрос-возражение снова и снова появляется у родителей и учителей, когда речь заходит о необходимости уважать свободу ребенка. Конкретных возражений возникает очень много, и они разные: его же надо учить, приучать к дисциплине, воспитывать ответственность, вырабатывать чувство долга – это все делать невозможно, если его не заставлять!

Что касается перечисленных задач воспитания, то они совершенно правильны, и под ними подпишется любой «защитник детской свободы». Под сомнение ставится лишь метод принуждения.

Известный английский педагог и психолог Александр Нилл провел уникальный эксперимент, длившийся более сорока лет. В 20-е годы прошлого столетия он основал школу-интернат для «трудных детей». Строгой дисциплине и принуждению обычных школ он противопоставил **принцип свободы**. Пожалуй, самое смелое начинание состояло в том, что в его школе посещение уроков было необязательным! Ребенок сам выбирал, на какие уроки ходить и ходить ли на них **вообще**. И каков же был результат? Об этом А. Нилл рассказывает в своей книге «Саммерхилл – Воспитание свободой» (М., 2000).

Новые ученики, узнав о порядках в этой школе, радостно заявляли, что они больше никогда в жизни не пойдут *«ни на один идиотский урок».*



Это продолжалось порой несколько месяцев. Они играли, катались на велосипедах, мешали другим, но уроков избегали. Время выздоровления от этой болезни пропорционально ненависти, порожденной у них их прошлой школой. Рекорд поставила одна девочка, пришедшая из монастырской школы. Она пробездельничала три года. Вообще, средний срок выздоровления от отвращения к урокам – три месяца.

Во многих случаях дети Саммерхилла в старших классах быстро наверстывали то, что они пропустили в школьных занятиях.

Итак, как же учить и воспитывать иначе, чем мы привыкли? В психологии, педагогике, биографической литературе **есть замечательные образцы практического опыта талантливых учителей и родителей**, которые показывают, как ребенок может с удовольствием учиться и что для этого стоит делать, а что делать не следует. Давайте познакомимся с некоторыми из них.

Не заглушать саму жизнь!

М. Монтессори

Более ста лет тому назад педагог, психолог, врач и философ Мария Монтессори приобрела мировую известность, благодаря своим новым взглядам на воспитание детей, которые она блестяще воплотила в жизнь в организованной ею школе.

Вся ее практическая деятельность основывалась на убеждении, что ребенок изначально стремится к **саморазвитию**, и это **его настоятельная внутренняя потребность**. К свободной деятельности ребенка, по мнению Монтессори, нужно относиться с полным вниманием, уважением и осторожностью!

Приглушая его свободу, мы, может быть, заглушаем самую жизнь.

Мария Монтессори

Что же она делала в своей школе?

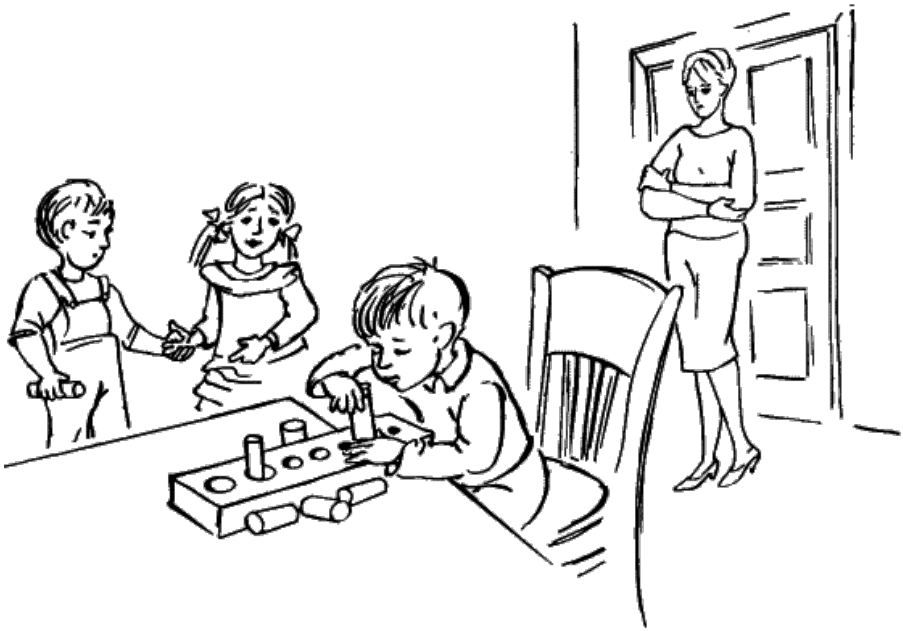
Прежде всего, она специально учила учителей (которых называла «наставниками») **не вмешиваться** в занятия ребенка. Это давалось с трудом. Наставники не понимали: *«тогда зачем мы здесь вообще?»*. Монтессори объясняла, что взрослый должен:

- Во-первых, **наблюдать** за ребенком, занятым делом, и обеспечивать ему возможность заниматься тем, чем он сейчас хочет.
- Во-вторых, «**обогащать среду**». Это значит, окружать ребенка как можно более разнообразными пособиями, играми, задачами, учитывая, конечно, его уровень.

«Среда», по мнению Монтессори, **стимулирует собственную активность** ребенка, и иногда бывает достаточно просто показать игру или игрушку – и дальше ребенок будет заниматься ею сам, **перехватывая инициативу**.

Монтессори сама изобретала множество разнообразных задач и пособий. Вот пример одного из них. Брусок с десятью отверстиями убывающего диаметра. К нему прилагается набор из десяти цилиндров соответствующей толщины, так что каждый цилиндр точно входит в свое отверстие. Ребенку показывают вставленные цилиндры, затем их вынимают, смешивают и предлагают их снова расставить. Для детей 2–4 лет это превращается в увлекательную игру. Они могут возиться с этой

игрушкой часами, постепенно научаясь правильно расставлять цилиндры.



Однажды, наблюдая четырехлетнего ребенка, проделывавшего упражнение уже ***шестнадцать раз****, я велела другим детям запеть, чтобы отвлечь его, но он не сдвинулся с места и продолжал вынимать цилиндры, смешивать их и ставить на места.*

Нетрудно видеть, почему такая игрушка – часть «обогащенной среды». Во время игры с ней **тренируются многие способности** ребенка: глазомер, тонкие движения рук, концентрация внимания, умение находить и исправлять собственные ошибки. Больше того, сама «логика» движения к успеху: правильно выбрать цилиндр – вставить – оценить результат – исправить – снова выбрать – и т. д. стимулирует развитие практического мышления и умение рассуждать. Например, если цилиндр не входит в это отверстие, надо искать большее, а если такое не находится, значит, в большее отверстие неправильно попал маленький цилиндр и т. д. Знаменательно, что во всем этом ребенок упражняется **сам и с удовольствием**, без указаний и поправок взрослого.

Обратим внимание, что в этом эпизоде М. Монтессори демонстрирует свой **принцип невмешательства**. Хорошо понимая трудность для воспитателя или родителя перестать вести себя привычным образом, то есть помогать, поправлять и

учить, Монтессори в своих книгах старается разбирать и отрицательные примеры из практики своей школы.

Приведу одно из ее наблюдений. Оно особенно ценно тем, что сопровождается комментариями автора, пронизанными тем пониманием ребенка, за которое она боролась всю жизнь в своей философии, теории и практике.

Однажды дети, смеясь и болтая, собрались вокруг миски с водой, в которой плавало несколько игрушек. В нашей школе был мальчик всего двух с половиной лет. Его оставили вне круга в одиночестве, и легко было видеть, что он сгорает от любопытства. Я издали наблюдала за ним с большим вниманием. Сперва он придвинулся к детям и пытался протиснуться в их среду, но на это у него не хватило сил, и он стал озираться по сторонам. Выражение его лица было необычайно интересно. Я жалею, что у меня не было в ту минуту фотоаппарата. Взгляд его упал на стульчик, и он, видно, решил придвинуть его к группе детей и затем вскарабкаться на него. С сияющим личиком он начал пробираться к стулу, но в эту минуту наставница грубо (она бы, вероятно, сказала – нежно) схватила его на руки и, подняв над головами других детей, показала ему миску с водой, воскликнув: «Сюда, крошка, смотри и ты!»

Без сомнения, ребенок, увидав плававшие игрушки, не испытал той радости, какую должен был испытать, преодолев препятствие собственными силами. Желанное зрелище не могло принести ему пользы, между тем как осмысленная попытка развила бы его душевные силы. Наставница помешала ребенку воспитать себя, не дав ему взамен иного блага. Малютка уже начал чувствовать себя победителем, и вдруг ощутил бессилие в объятиях двух сковавших его рук. Столь заинтересовавшее меня выражение радости, тревоги и надежды растаяло на его личике и сменилось тупым выражением ребенка, знающего, что за него будут действовать другие.

Хочется обратить особое внимание на несколько замечательных мыслей М. Монтессори, высказанных по поводу этого случая:

- ребенку важно было преодолеть препятствие **собственными силами**;
- эта попытка **развила** бы его «душевные качества», и он уже начал чувствовать себя;
- но наставница **помешала**, и радость сменилась **тупым выражением лица** ребенка, который знает, что за него будут **действовать другие**.

Этой последней фразой М. Монтессори затрагивает «нерв» главной проблемы:

Воспитатель, лишающий ребенка свободы действий, убивает естественные силы его развития!

Еще раз отмечу: дать свободу ребенку не означает пустить все на самотек, «мол, пусть занимается, как и чем хочет сам».

Важно помнить об «обогащении среды» и «зоне ближайшего развития».

А что это значит? Это значит, заботиться о подборе задач, игр, материалов, умных игрушек, загадок и чудес, произведений искусства, музыки, книг – короче говоря, заботиться о погружении ребенка в широкий мир знаний и человеческой культуры. Об этом наши следующие рассказы.

Вопросы без ответов

(А. Звонкин)

Многие родители стараются сами учить своего ребенка, внимательно наблюдая за его развитием. Сравнительно недавно опубликована замечательная книга Александра Звонкина «Малыши и математика» (М. 2006). Это записи отца, который на протяжении нескольких лет вел дома «математический кружок», занимаясь с дошкольниками – своими детьми и их друзьями. Математик по образованию, он в этих занятиях (о них и написана книга-дневник) проявил себя как тонкий наблюдатель и проницательный психолог, одновременно как практик и исследователь. Интересно, что многие десятилетия спустя он повторяет основные идеи М. Монтессори, которые, скорее всего, ему тогда были неизвестны.

Собранные и придуманные А. Звонкиным задачи, вопросы и темы бесед с детьми – кладезь находок, из которого каждый, кто озабочен «обогащением среды» ребенка, может черпать идеи, а заодно заражаться энтузиазмом автора. Приведу одно из совместных занятий с дочкой, кстати, в задаче, очень похожей на укладывание цилиндров в пособии Монтессори. Отец записывает свои наблюдения за дочкой, которой **два года и один месяц**. На столе набор фигурок: круги, квадраты и треугольники – блоки Дьенеша. Каждая фигурка может быть большой или маленькой, красной, синей, желтой или зеленой… Девочка просит поиграть *«в это»* и отец дает ей задание *по ее силам* – уложить все фигурки в лунки.

Женя принялась за дело с большим энтузиазмом. Сначала она тыкала фигурки совершенно произвольно; например, пыталась засунуть большой квадрат в лунку для маленького треугольника… Когда ей удавалось правильно уложить фигурку, я в качестве подкрепления восклицал:

– Оп!

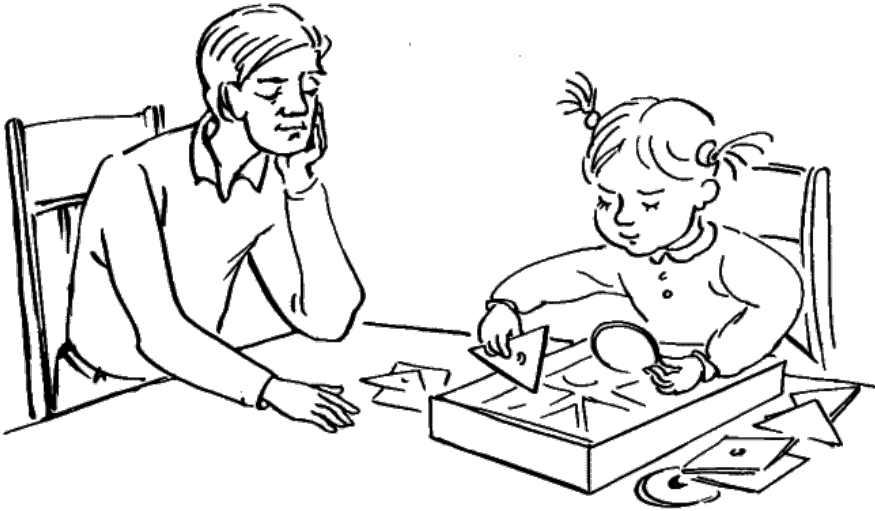
Если же она, например, помещала маленький круг в лунку для большого квадрата (явно полагая, что это правильное решение – ведь он поместился!), я ничего не говорил. Постепенно она научилась отличать правильную укладку от неправильной и сама стала говорить:

– Оп!

…Женя занималась этой игрой с огромным удовольствием, сама меня об этом просила и могла просиживать за этим занятием по часу и больше. Потом она стала играть также и без

меня.

(Сейчас Жене 25 лет. Я дописываю эту книгу. Увидев у меня на столе блоки Дьенеша, Женя сказала, что до сих пор у неё просто сердце замирает от восторга).



В этом описании (в книге оно более развернуто) поражает «работа» обоих участников. Прежде всего, конечно девочки. Ребенок обнаруживает **настойчивость, увлеченность и свою логику** – трогательную логику двухлетнего ребенка. Папа тоже участвует: говорит *«On!»*, вынимает фигурки, когда девочка об этом просит. **В остальное он не вмешивается**, оставаясь просто сочувствующим наблюдателем. Вспоминаются слова М. Монтессори о великом искусстве воспитателя – **определять моменты и меру вмешательства** в занятия ребенка.

Способность воспитателя определять моменты и меру вмешательства в занятия ребенка – великое искусство!

Мария Монтессори

Вот другая задача, тоже с детской «логикой» и дозированным вмешательством взрослого. На этот раз участники – трое мальчиков 3–4 лет. Обсуждаются сделанные из картона фигуры: квадрат, прямоугольник и неправильный четырехугольник.

«Мы детально и обстоятельно обсуждаем их свойства. Прежде всего, у всех фигурок – по четыре угла. Значит, каждую из них мы можем назвать ***четырехугольником.*** *Итого: у нас три*

четырехугольника. При этом два из них отличаются тем, что у них все углы прямые. За это их называют ***прямоугольниками.***

Один из двух прямоугольников особый: у него все стороны одинакового размера. Его называют ***квадратом.***

У квадрата как бы три имени: его можно назвать и квадратом, и прямоугольником, и четырехугольником – и все будет правильно.

Моя информация встречается не без сопротивления. Дети упорно стремятся мыслить в понятиях непересекающихся классов. А характер их объяснений внушает подозрение в том, что они еще не осознали по-настоящему великий закон «целое больше своей части».

Десять минут назад они спорили о том, являются ли папы и дедушки мужчинами, а мужчины – людьми. А сейчас они никак не соглашаются называть квадрат прямоугольником: уж или одно, или другое.

Я провожу настоящую агиткампанию за равноправие квадрата среди всех прямоугольников. Постепенно моя пропаганда начинает действовать. Мы еще раз подводим итог:

– Сколько у нас квадратов?

– Один.

– А прямоугольников?

– Два.

– А четырехугольников?

– Три.

Казалось бы, все хорошо. И я задаю последний вопрос:

– А чего вообще на свете больше – квадратов или четырехугольников?

– Квадратов! – дружно и без тени сомнения отвечают дети.

– Потому что их легче вырезать, – объясняет Дима.

– Потому что их много в домах, на крыше, на трубе, – объясняет Женя.

Такова завязка этой истории. А развязка произошла через полтора года, без всякой подготовки и даже без всякого внешнего повода.

Летом на прогулке в лесу Дима неожиданно сказал мне:

– Папа, помнишь, ты давал нам задачу про квадраты и четырехугольники – чего больше? Так мне кажется, мы тогда тебе неправильно ответили. На самом деле больше четырехугольников.

И дальше довольно толково объяснил, почему. С тех пор я исповедую принцип: ***ВОПРОСЫ ВАЖНЕЕ ОТВЕТОВ».***

Вместе с автором книги поражаешься этому факту: как долго

и как глубоко может идти скрытый процесс размышления ребенка над вопросом, которым его озадачили, но **оставили в покое**, не поясняя, не назидая, не натаскивая на правильный ответ. Очень хочется присоединиться к замечанию автора в адрес горе-энтузиастов раннего обучения малышей, которые порой пытаются **«втащить ребенка за шиворот на следующую ступеньку лестницы развития»**.

В книге А. Звонкина еще много замечательных задач и примеров из его занятий. Практически все они пронизаны искусством **увлечь** ребенка содержательной задачей и в то же время деликатно отнестись к той «ступеньке», на которой тот находится.

Важно увлечь ребенка содержательной задачей и в то же время деликатно отнестись к той «ступеньке», на которой тот в данный момент находится.

Александр Звонкин

Особые отношения

(Р. Фейнман)

Посмотрим, как в других удачных случаях родитель принимает участие в обучении и развитии ребенка, сохраняя его живую любознательность.

Очень впечатляет рассказ о своем детстве Ричарда Фейнмана, известного американского физика, лауреата Нобелевской премии. Р. Фейнман стал не только выдающимся ученым, но и не менее выдающимся педагогом – по знаменитым «Фейнмановским лекциям» учились и учатся поколения физиков во всем мире. А умению исследовать, думать и учить других Фейнман, по его собственному признанию, научился у своего отца. Отец был простым торговцем рабочей одеждой, однако обладал живым умом и тонким пониманием ребенка. Он много гулял с сыном и во время прогулок неспешно беседовал с ним. Приведу рассказ самого Р. Фейнмана:

– Видишь ту птицу? – говорит отец, – смотри, птица постоянно копается в своих перышках… Как ты думаешь, почему птицы копаются в своих перьях?

Я сказал:

– Ну, может быть, во время полета их перья пачкаются, поэтому они копошатся в них, чтобы привести их в порядок.

– Хорошо, – говорит он. – Если бы это было так, то они должны были бы долго копошиться в своих перьях сразу после того, как полетают. А после того, как они какое-то время провели на земле, они уже не стали бы столько копаться в своих перьях – понимаешь, о чем я?

– Угу.

Он говорит:

– Давай посмотрим, копошатся ли они в своих перьях больше сразу после того, как сядут на землю?.

Увидеть это было несложно: между птицами, которые бродили по земле в течение некоторого времени, и теми, которые только что приземлились, особой разницы не было. Тогда я сказал:

– Я сдаюсь. Почему птица копается в своих перьях?

Это лишь один из многочисленных примеров проникновенных бесед, которые вел отец с маленьким Ричардом. Были в них и обсуждения размеров динозавров (*«Я испытывал настоящий восторг и жуткий интерес, когда думал, что существовали животные такой величины, и что все они вымерли, и*

никто не знает почему»); и поиск причины, почему шарик в кузове грузовичка катится к задней стенке при движении грузовичка вперед; и рассматривание следа, оставляемого личинкой мухи на листе дерева.

Я испытывал настоящий восторг и жуткий интерес!

В этих беседах было не только узнавание нового, но и ***переживание вместе***.

Когда матери других мальчиков пожелали, чтобы отец Ричарда брал на прогулки и их детей, тот отказался, объяснив: ***«дело в том, что у нас с ним особые отношения».***

Последние слова хочется особенно подчеркнуть: ОСОБЫЕ ОТНОШЕНИЯ – что это такое? Конечно, это, прежде всего, **личное внимание** отца к мальчику – ведь в компании детей такое было бы невозможно. Он был внимателен ко всему, что происходило в душе сына – как тот наблюдал, думал, искал ответы. Одновременно он **заражал** его собственным духом пытливого отношения к окружающему, духом и вкусом исследователя.

Можно сказать, что в целом отцу Фейнмана удавалось создавать особую атмосферу общения, в которой было тонкое понимание ребенка, уважение к его размышлениям, и в то же время, состояние **очарованности вдвоем.**

Я, так сказать, попался, подобно человеку, которому дали что-то удивительное, когда он был ребенком, и он постоянно ищет это снова. Я все время ищу, как ребенок, чудеса, которые, я знаю, что найду – И НАХОЖУ!

В этом замечании Фейнман говорит об еще одном «даре», который он получил от отца, и который сделал его ярким ученым. Это переживание чудес, которые скрываются за такими, казалось бы, незначительными предметами, как перышки птицы, катящийся шарик, след на листе дерева. А ведь каждый ребенок способен увидеть и откликнуться на такие чудеса!

Часть третья
Учить и учиться, играя

Игра как мотивация к познанию

Игра – ведущая деятельность дошкольника, ею он занят все свободное время. Но и школьники, как известно, много играют. Можно с уверенностью сказать, что дети любого возраста в играх живут особенно полной и насыщенной жизнью, и это потому, что там они освобождены от «педагогики» взрослых. В играх они получают возможность учиться, развиваться и совершенствоваться без принуждения или давления, вдохновляемые **собственными интересами**.

Знаменитый детский писатель и литератор К. И. Чуковский обладал удивительной способностью жить «на одной волне» с детьми. На эту волну он попадал со своими бесконечными выдумками, шутками и играми. «От него мы всегда ожидали веселого чародейства», – воспоминает его дочь Л.К. Чуковская.

От него мы всегда ожидали веселого чародейства… Он и уроки превращал в игру.

Лидия Чуковская

К образованию детей Корней Иванович относился очень серьезно и в то же время умел многое – например, скучную зубрежку – превратить в игру. Лидия Корнеевна так вспоминает уроки английского языка, которым отец сам занимался со своими детьми.

Сухопарая экономка знаменитого лысого путешественника, заболев скарлатиной, съела яичницу, изжаренную ею для своего кудрявого племянника. Вскочив на гнедого скакуна, долгожданный гость, подгоняя лошадь кочергой, помчался в конюшню…»

Это мне задано. Это я должна к завтрему перевести на английский. Чушь эту сочинил для меня он сам; для Коли – другую, столь же несусветную.

Мне лет шесть или семь; Коле – девять или десять. Мы переводим подобную ахинею верстами и от нее в восторге. Радостный визг и хохот! «Подгоняя лошадь кочергой!»

Он был словно нарочно изготовлен природой по чьему-то специальному заказу «для детей младшего возраста» и выпущен в свет тиражом в один экземпляр.

Английские уроки, в сущности, мы любили. Только бы не слова!

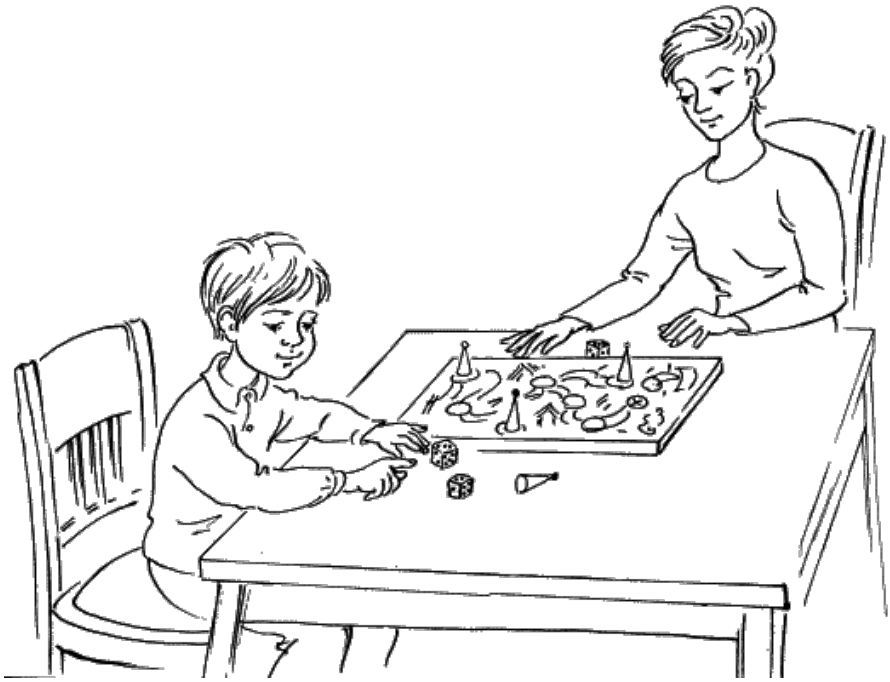
Зато, когда управишься со словами, начинаются радости: «Старая дева, объевшись замазкой, упала в пруд…».

«Объевшись замазкой!» Какая радость! Мы были неприхотливы и смеялись взапуски. Когда же после ахинеи, белиберды, чуши откроешь, бывало, книгу Диккенса на той странице, к которой он нас готовил, и сама, без его помощи, узнаешь, что случилось дальше с Оливером Твистом, – о! ради этого стоило зубрить слова и даже терпеть его немилость.

Трудно перечислить все виды игр, занятий и увлечений, которые родитель может разделить с ребенком и в которых последний может многому научится. Круг таких занятий, конечно, расширяется с возрастом ребенка, но в любом возрасте **ребенок рад**, если родитель соглашается поиграть с ним.

Возьмем самые обычные настольные игры, такие как шашки или шахматы, эрудит, морской бой, монополия и др. Играя вместе, вы становитесь свидетелем и помощником развития у ребенка многих способностей и умений – грамотно писать (игра «эрудит»), разбивать слова на слоги (шарады), считать и записывать очки и даже строить графики. Вот два примера.

Обычная настольная игра, в которой бросается кубик с очками от 1 до 6, и каждый играющий делает ходы фишкой, то продвигаясь вперед, то взлетая вверх, то проваливаясь вниз на предыдущие позиции.



Ребенку четыре года, и ему постепенно становится скучно от медленного продвижения фишек. Вообще игра на первых порах была полезной и интересной – в ней осваивался порядковый счет и основы сложения: что такое два шага, потом три или даже шесть. Но все это уже позади. И тут ребенок **догадывается** взять второй кубик. Теперь намного интереснее. Во-первых, игра идет быстрее; во-вторых, счет шагов доходит до 12, а главное, теперь ребенку **приходится складывать выпавшие очки** – и он быстро осваивает эти операции. Через некоторое время он просит дать три кубика! Так незаметно осваиваются арифметические действия с переходом через десятку.

Когда такое «изобретение» с кубиками приходит в голову, важно не торопить ребенка, – ни с самой идеей, ни со счетом. Надо помнить, что ему необычайно важно все, до чего он додумывается **сам**. Вспомним замечание М. Монтессори: **«участие взрослого требует величайшей осторожности и искусства!»**

Второй пример относится к игре в карты. Не думаю, что в карты играть – это всегда плохо. Есть «умные» карточные игры, с большим развивающим потенциалом.

Это – тоже из опыта одной семьи. Отец, мать и сын

тринадцати лет иногда усаживаются поиграть в «Кинга». Игра предполагает внимательность, счет и расчет. В ней много конов, и в конце каждого кона играющие получают баллы. Баллы записываются, игра продолжается довольно долго.

В конце всей игры возникает идея построить график по результатам каждого игрока. Графики обнаруживают интересную картину: резкие взлеты и падения у мамы (рискующий игрок) с окончательным результатом – на последнем месте! У папы более ровный график (более осторожная тактика), однако, с некоторыми досадными провалами; объяснение «автора» – «терял бдительность»; общий результат – 2-е место. У сына – осторожная и внимательная игра: незначительные проигрыши компенсировались бóльшими выигрышами – 1-е место.

В заключение все трое обсуждают, как здорово с помощью графиков можно увидеть тактику каждого и даже проявления их характеров! Очевидно, что для сына тема графиков в школе окажется знакомой и понятной.

Замечательную историю из своего детства рассказал выдающийся современный математик Владимир Игоревич Арнольд («Истории давние и недавние», 2006). Приведем ее:

После многих поколений предков стал математиком и я, хотя наша учительница Анна Федоровна объяснила моей матери, что я второй класс не осилю, так как до сих пор не выучил таблицу умножения (и, следовательно, не имею нужных для арифметики математических талантов).

«Когда я его спрашиваю, сколько будет четырежды семь, то вижу, что он наизусть этого не знает, а быстро-быстро складывает в уме», – объяснила учительница.

В тот же вечер бабушка Вера Степановна навсегда обучила меня всей таблице умножения. Она сделала для этого колоду карточек, на каждой из которых с одной стороны написала вопрос (скажем, «семью-восемь»), а на другой – ответ («пятьдесят шесть»). Играть этой колодой нужно было как в «пьяницу»: отвечаешь, переворачиваешь карточку, и если ответ верен, то откладываешь ее, как «выигранную», а если нет – кладешь ее в низ колоды и читаешь следующую карточку.

Колода не выигранных карточек быстро уменьшается, и через какой-нибудь час одинокой игры остаётся всего три-четыре карточки, для которых ответы теперь запоминаются автоматически, сами собой».

Игры обучают лучше, чем наказания!

Владимир Арнольд

Загадки и задачки

Дети любят загадки и задачки, ведь это тоже игра – игра ума. Озадачивать ребенка нужно обязательно с учетом его возраста и возможностей (вспомним слова А. Звонкина о ступеньке, на которой ребенок сейчас находится). Но есть совсем простые каверзные задачки, которые вполне доступны пониманию даже дошкольника, и в то же время, не сразу решаются взрослым. В таких случаях ребенок, когда он уже знает ответ, с удовольствием наблюдает ошибки и «муки» родителя: наконец роли переменились, «отливаются его слезы»! Это забавляет и подогревает желание найти другие такие же задачи. Для начала приведу две из них.

Первая звучит так:

«Сколько весит кирпич, если он весит один килограмм, и еще пол-кирпича?».

(Только не отвечайте сразу: «полтора», это обычный, но неверный ответ!)

Вторая задача – это, скорее, интеллектуальный «фокус», которому вы можете научить ребенка, чтобы он показывал его другим – приятелю, папе или бабушке.

Задумай число в пределах десятка. Помножь его на семь. Вычти задуманное число. Раздели то, что получилось, на шесть. Снова вычти задуманное число. К тому, что получилось, прибавь пять. Помножь это на четыре. У тебя получилось двадцать!

Читатель может проверить правильность ответа, задумав число и проделав все шаги. Если не сразу, то через два-три раза, меняя задуманное число, вы догадаетесь, в чем тут дело. А потом, разобрав все с ребенком (если он еще не опередил вас), вы сможете сочинять другие последовательности шагов, которые всегда будут приводить вас к безошибочной отгадке.

Сюжетные игры

Дети с упоением разыгрывают сцены на различные жизненные темы: «в дочки-матери», «в школу», «в доктора», «в индейцев», «космонавтов» и т. д. Если родитель соглашается принять участие в игре, он многое может узнать о ребенке – его жизни, переживаниях, отношениях и проблемах.

Если вы вошли в игру, дети бывают не только счастливы, но и предельно серьезны, так что и родителю приходится сохранять полную серьезность.

Вспоминается случай из собственной жизни.

Моя внучка восьми лет (ученица второго класса) усадила свою маму, старшую сестру и меня играть «в школу». Она, конечно, в роли учительницы, а мы – ученики. Мы писали буквы, считали (иногда нарочно ошибались), нас, конечно, строго поправляли, делали замечания. Кто-то из «учеников» время от времени нарушал дисциплину, жаловался на соседа (строго одергивали обоих), повторно просился в туалет (повторно не отпускали!).

Наконец, наступил урок рисования. Было задано нарисовать льва. Каждый в меру своих способностей изобразил, что мог. На моем рисунке лев был, прямо скажем, трудно узнаваем. Начался обход «учителя» с проставлением оценок. Я замерла в ожидании своей участи.

«Учитель» – своей старшей сестре (у которой явные способности к рисованию):

– Неплохо, … тут можно еще подправить, но в общем пять с минусом!

Следующий – рисунок мамы:

– Немного хуже, пожалуй, могу поставить четыре.

Наконец, долгий взгляд на мое произведение:

– Да, Юлечка, больше трех с минусом поставить тебе никак не могу, ***ты у нас все-таки очень слабенькая!***

Я съежилась под тяжестью приговора, а тут еще злорадные улыбки моих «одноклассниц»…

«Бедные дети, – подумалось мне, – как они только выживают в атмосфере наших непрерывных оценок и в школе и дома!»

Сказки и истории

Можно сказать, что известные **сказки** – это мир детских фантазий, сочиненный живыми и талантливыми взрослыми. Эти же фантазии возвращаются к детям, развивая и обогащая их жизнь. Раньше сказки рассказывались старыми бабушками, в наше время их чаще читают родители. Сказки нужны детям как воздух.

Еще дети любят слушать **истории**. Это те же сказки, только «про жизнь», и они бывают не менее захватывающими. Вот как об этом пишет русский историк Сергей Михайлович Соловьев (его детство пришлось на 20-е годы XIX столетия).

Самыми близкими и любимыми существами для меня в раннем детстве были старая бабушка и нянька. Последняя, думаю, ***имела немалое влияние на образование моего характера.***

Как теперь я помню эти вечера в нашей тесной детской: около большого стола садился я на своем детском стульчике, две сестры, старая бабушка с чулком в руках и нянька-рассказчица, также с чулком и в удивительных очках, которые едва держались на носу. Небольшая, худощавая старушка с очень приятным выразительным лицом без умолку рассказывала о странствиях своих по Великой и Малой России. Несколько раз (не менее трех) путешествовала она в Соловецкий монастырь и столько же раз в Киев, и рассказы об этих путешествиях составляли для меня ***высочайшее наслаждение.***

Рассказывала нянюшка и о дальних странах – об Астраханской губернии, куда она была запродана купцам еще девочкой, *«о Волге, о рыбной ловле, больших фруктовых садах, о калмыках и киргизах, о похищении последними русских людей, об их страданиях в неволе и бегстве».* Все это переносило воображение мальчика далеко за пределы «тесной детской», и будило стремление узнавать все больше о странах, временах и народах.

Если я и родился со склонностью к занятиям историческим и географическим, – замечает С. Соловьев, – то постоянные рассказы старой няни о своих хождениях, о любопытных дальних местах, о любопытных приключениях не могли не развить врожденной в ребенке склонности.

Так простые неграмотные бабушки, наши чудесные Арины Родионовны, ведя неспешные беседы, «образовывали» души и характеры детей, впоследствии становившихся знаменитыми поэтами и учеными.

В наше время традиция личных бесед и увлекательных рассказов постепенно разрушается из-за «технического прогресса». У родителей возникает соблазн переложить свои

функции на мультики, видики и проч. **Но личное общение с ребенком невозможно заменить ничем**! К тому же оно имеет много других устных «жанров». Хочется рассказать об одном – **придумывании историй вместе**.

Личное общение с ребенком заменить нельзя ничем.

Сошлюсь снова на практику А. Нилла. Многие годы он рассказывал младшим детям истории из их собственных воображаемых приключений. В этих рассказах дети совершали путешествия в глубины Африки, на дно океанов, улетали в небо за облака. Были также истории про школьную жизнь.

Как-то я рассказал им, что́ случилось после моей смерти. Саммерхилл (название школы) перешел под начало сурового человека по имени Маггинс. Он сделал уроки обязательными. Если кто-то произносил всего лишь «черт!», его наказывали розгой. Я живописно изобразил, как все они кротко подчинились его приказам.

Детвора – от 3 до 8 лет – пришла в ярость: «Мы не подчинились! Мы все убежали. Мы его убили молотком. Думаешь, мы бы стали терпеть такого человека?!»

В конце концов, я понял, что смогу успокоить их, только ожив и вышвырнув господина Маггинса за порог.

Замечательный пример сотворчества родителя и детей мы находим у Марины Цветаевой в рассказе «Сказка матери». Это рассказ автобиографический: Марина (ей примерно шесть лет) и ее младшая сестра Ася (на три года младше) слушают маму. Приведу лишь небольшие отрывки из этого редкого по своему очарованию текста.

– Жила-была мать, у нее были две дочки…

– Муся и я! – быстро перебила Ася. – Муся лучше играла на рояле и лучше ела, а зато Ася… Асе зато вырезали слепую кишку, и она чуть не умерла. …

– Да, – подтвердила мать, очевидно не слышавшая и сочинявшая свою сказку дальше, а может быть, думавшая совсем о другом, – две дочери, старшая и младшая…

– А зато старшая скоро состарилась, а младшая всегда была молодая, богатая и потом вышла замуж за генерала, Его Превосходительство, или за фотографа Фишера, – возбужденно продолжала Ася, – а старшая за богадела Осипа, у которого сухая рука, потому что он убил брата огурцом. Да, мама?

– Да, – подтвердила мать.

– А младшая потом еще вышла замуж за князя и за графа, и у нее было четыре лошади. А старшая – в это время – так состарилась, стала такая грязная и бедная, что Осип ее из богадельни выгнал: взял палку и выгнал.

– И вот, когда тот разбойник потребовал, чтобы она выбрала, она, обняв их обеих сразу…

– Мама! – завопила Ася. – Я совсем не знаю, какой разбойник!

– А я знаю! – я, молниеносно. – Разбойник, это враг этой дамы, этой мамы, у которой было две дочери. И это, конечно, он убил их отца.…

– Ма-ама! Как Муся смеет рассказывать твою сказку?

– Потому что он был в нее ***влюблен!*** *– торжествовала я, и уже безудержно: – И ему лучше было ее видеть в могиле, чем…*

– Какие африканские страсти! – сказала мать. – Откуда это у тебя?

– Из Пушкина. Но я другому отдана, и буду век ему верна. (И

после краткой проверки.) Нет, кажется, из «Цыган».

– А, по-моему, из «Курьера», который я тебе запретила читать….

– А кого, мама, она все-таки больше жалела? – не вытерпела Ася. – Потому что одна была болезненная… плохо ела, и котлет не ела, и бобов не ела, а от наваги ее даже тошнило… Но чтобы она нечаянно не умерла с голоду, мама становилась перед ней на колени и говорила: «Ну рррради Бога, еще один кусочек: открой, душенька, ротик, я тебе положу этот кусочек!» Значит, мама ее – больше любила!

– Может быть… – честно сказала мать, – то есть больше – жалела, хотя бы за то, что так плохо выкормила.

– Мама, не забудь про аппендицит! – взволнованно, Ася.

– Только через несколько лет в народе пошел слух о каком-то святом отшельнике, живущем в пещере, и…

– Мама! Это был – разбойник! – закричала я. – Это всегда так бывает. Он, конечно, стал самым хорошим на земле, после Бога! Только – ужасно жаль.

– Что жаль? – спросила мать.

*– Разбойника! Потому что когда он так, как побитая собака, – поплелся – ни с чем! – она, конечно… **я бы**, конечно, его страшно полюбила: взяла бы его в дом, а потом бы непременно на нем женилась.*

– Тогда, мама, я бы сама стала отшельником и поселилась в канаве…

– А дети? – спросила мать глубоко-глубоко. – Разве можно бросить детей?

– Ну, тогда, мама, я стала бы писать ему стихи в тетрадку!

Даже в этих отрывках, которые лишь частично передают всю художественную и психологическую красоту полного рассказа, обнаруживаются «горячие точки» переживаний девочек, их почти «африканские страсти». Здесь ревность и соперничество, борьба за превосходство и за любовь матери. Балуемая младшая претендует на особое положение, использует любые средства, в том числе «моральное уничижение» старшей сестры и превознесение себя. Старшая готова бороться за себя, но одновременно проявляет трогательное милосердие, выражая готовность приютить несчастного или поселиться с ним в канаве. **В целом, сказка позволяет узнать о внутренней жизни девочек то, что они никогда не смогли бы рассказать прямо.**

И так – с любыми детьми!

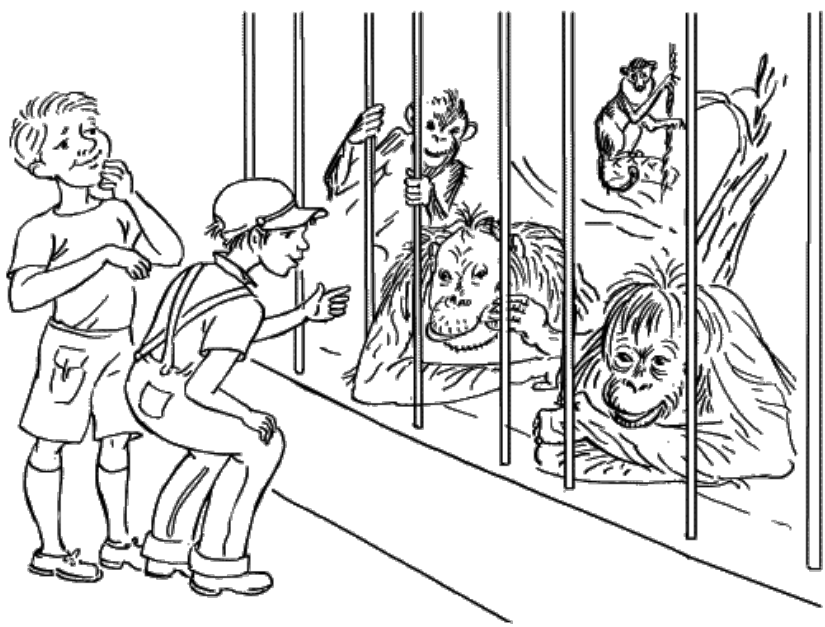
Сочинение сказок позволяет узнать о внутренней жизни

ребенка то, что он никогда не смог бы рассказать прямо.

Развивающие беседы

Мы уже встречались с такими беседами в первой части, рассказывая о прогулках отца Р. Фейнмана со своим сыном. Подобные разговоры родителей с детьми всегда бывают наполнены вопросами, загадками, юмором и смехом. Один пример из книги А. Звонкина.

Мой сын и его друг Петя вспоминали, как они недавно ходили в зоопарк, и как им показывали обезьян. Я вмешался в их разговор и сказал, что это не им показывали обезьян, а их показывали обезьянам. Такая инсинуация с моей стороны не могла не вызвать решительный протест, но они не сразу нашли, что ей противопоставить.



– Мы на них смотрели.

Такой аргумент разбить легче легкого:

– Ну и подумаешь, смотрели! Они тоже на вас смотрели.

Второй аргумент был гораздо серьезнее:

– Мы можем ходить, где хотим, а обезьяны не могут. Они в клетке сидят.

Но я и на это нашел, что возразить.

– Нет, вы ходите не где хотите. Например, вам нельзя ходить

внутри клетки. А обезьянам нельзя снаружи. Просто есть решетка, и обезьяны ходят, где хотят с одной стороны решетки, а вы – с другой.

Так мы еще спорили некоторое время….

Не будем разбирать другие интересные и увлекательные занятия с детьми. Они хорошо известны. Это и подвижные игры – в прятки, жмурки, в рукопашную; и совместные предприятия – рыбная ловля, запускание змея или шитье одежды для куклы; и обсуждение сюрпризов и «секретных» подарков, и многое другое.

Для нас важен главный **вывод**: родителям нужно, хотя бы в какой-то доле, иметь **свободное время** для ребенка и в течение этого времени **жить в его мире**, то есть играть, беседовать, фантазировать, шутить, смеяться и думать вместе с ним. Такое общение позволяет одновременно передавать свой опыт ребенку, понимать его проблемы, учить и воспитывать его. Все это оказывается **гораздо более эффективным, чем воспитание «в лоб»**. Такое общение в значительной мере смягчает и компенсирует жесткие принудительные режимы школьного образования, делая родителя **союзником ребенка.**

Главный вывод: родителям нужно находить свободное время для ребенка и в течение этого времени жить в его мире.

Любимый Учитель

Любой школьник, подросток или юноша мечтает об Учителе – мудром взрослом, который бы его понимал и помогал разбираться в сложностях жизни. Таким Учителем может оказаться школьный учитель или другой внимательный взрослый, который не ограничен узкими воспитательными установками.

В школьной жизни постоянно повторяется один и тот же факт: если учителя любят, то и предмет, который он преподает, оказывается любимым, причем у доброй половины класса. В чем тут дело? Наблюдения показывают, что учителю в таких случаях удается не только возбудить **интерес к предмету**, но и создать **положительную атмосферу общения** в целом. Существует меткое выражение: талантливый учитель «**приобщает**» ученика к науке. Что стоит за этим емким словом «приобщает»? Скорее всего – умение вовлечь **в совместное переживание** удивления и радости познания.

Вспоминается собственная учеба в университете. Профессором антропологии на нашем факультете был замечательный ученый и педагог Яков Яковлевич Рогинский. Он был влюблен в свою науку, а мы, студенты, были влюблены и в него, и в его лекции. О чем бы Яков Яковлевич ни рассказывал – о человеческих расах, строении черепов или доисторических предках человека – все звучало в его устах, как волшебная сказка! Его глаза светились, мягкий голос звучал вдохновенно и завораживающе, его волнение по поводу какой-нибудь детали или археологической находки передавалось и нам. Мы любили этот предмет, и почти все сдали его на «отлично». Прошло несколько десятилетий, но и теперь, собравшись, мы с большой теплотой вспоминаем любимого учителя, а также волнующие истории о наших «чудесных» предках: питекантропах и неандертальцах.

Другой пример, который хочется привести, относится к обучению детей музыке. Некоторое время тому назад в Москве жил и работал учитель игры на скрипке Михаил Петрович Кравец. Он любил выбирать себе учеников, «не способных к музыке», и многих из них доводил до уровня Центральной музыкальной школы при консерватории (уровня, как известно, самого высокого). Его увлекал, как он выражался, «процесс производства способностей»: **неспособных детей, для него не существовало**!

Мне посчастливилось наблюдать работу М. П. Кравеца с

начинающими учениками. Уроки всегда проходили на высоком эмоциональном подъеме. Ребенок и учитель живо и разнообразно общались. Они вместе пели, подбирали к звукам картинки. Ребенок бил в бубен и ритмично двигался под аккомпанемент учителя. На звуках сочинялись сказки, в звуках жили медведи и птички, на «проводах» (нотных линейках) селились воробьи. Все это сопровождалось интересными музыкальными загадками и отгадками, оживлялось смехом, наполнялось радостным настроением.

Урок обычно заканчивался хорошо знакомой мелодией «Родина слышит…», которую неожиданно начинала играть музыкальная модель «спутника». Под ней ребенок находил открытку с большой красной «пятеркой», которую дарил спутник лично ему. Конечно, следующий урок ожидался с большим нетерпением.

Можно сказать, что в деятельности таких учителей мы встречаемся с законом «зоны ближайшего развития» Л. С. Выготского применительно к **эмоциональной** жизни детей и взрослых. Переживание интересности, важности, значимости предмета происходит сначала **вместе** с учителем (или родителем), а затем становится личным достоянием ученика.

Сделаем еще один шаг и спросим себя: а какой взрослый становится таким Учителем? Ответ, который напрашивается, может показаться неожиданным и в то же время простым. Это – тот взрослый, который **смог сохранить в своей душе живую энергию ребенка**, пронеся ее через рутину официального образования, жесткие рамки воспитания, трудности выживания в обществе и многое другое.

В этой связи вспоминается «**теория талантливости**», которую предложил выдающийся математик современности Андрей Николаевич Колмогоров. Он считал, что талантливый, творческий человек – это тот, который внутренне остался ребенком; причем, чем меньше возраст этого сохранившегося ребенка, тем талантливее человек. Между прочим, свой внутренний возраст он определял в 13 лет, когда мальчишки интересуются всем на свете, но еще равнодушны к интересам взрослых. Излишне говорить, что масса людей вспоминают об А. Н. Колмогорове как о необыкновенном Учителе, который вдохновил их на занятия наукой.

Свет на лице другого

Разговор о роли взрослого в жизни ребенка хочется завершить темой **нравственного и духовного воспитания**. Ребенок чрезвычайно открыт к сочувствию и состраданию, восприятию добра, красоты, истины, справедливости, духовной культуры в целом. **Он счастлив, когда получает это из рук родителя!**

Вот несколько примеров. Первый – из воспоминаний Айседоры Дункан:

Благодаря моей матери вся наша жизнь в детстве была проникнута музыкой и поэзией. По вечерам она усаживалась за пианино и играла часами, забывая обо всем окружающем…

Совершенно не заботясь о материальных вопросах, мать научила нас великолепному презрению и пренебрежению к обладанию домами, мебелью, всякой утварью. Благодаря ее примеру я никогда в жизни не носила ни одной драгоценности. Она внушила нам, что все эти вещи оказываются путами…

Мне кажется, что общее образование, получаемое ребенком в школе, является абсолютно бесполезным. Настоящее воспитание я получала в течение тех вечеров, когда мать играла нам Бетховена, Шумана, Шуберта, Моцарта, Шопена и читала вслух Шекспира, Китса или Бернса. Эти часы ***очаровывали*** *нас.*

Марина Цветаева также с особенным чувством вспоминает свою мать, которая, по ее словам, *«залила»* своих детей Музыкой, и красота этой музыки обернулась для Марины «*красотой Лирики»!*

Наконец, еще один пример, и тоже о матери, – из автобиографии Ч. Чаплина.

Я вспоминаю один вечер в нашей комнате в подвале на Окли-стрит. Я лежал в постели, выздоравливая после гриппа… Уже смеркалось, и мать, сидя спиной к окну, читала мне Новый Завет, играя и объясняя в своей неподражаемой манере, как любил и жалел Христос бедняков и маленьких детей… Мама продолжала рассказывать, и слезы лились из ее глаз…

В этой темной комнатке в подвале на Окли-стрит мать ***озарила мою душу*** *светом доброты, любови, милосердия и человечности.*

Из этих свидетельств видно, что ребенок порой больше, чем взрослый, готов к восприятию высоких человеческих ценностей и с готовностью приобщается к ним, встречаясь с подобными переживаниями у взрослого. Вспоминаются слова митрополита Антония Сурожского:

Человек может обрести духовную благодать, только если он увидит на лице хотя бы одного человека сияние вечной жизни.

Трудно выразить короче и точнее путь к освоению идеальных ценностей ребенком. Большое счастье, когда свет этих ценностей он может увидеть на лице родителя и учителя!

Часть четвертая
Главные «секреты» успеха

Три секрета

Попробуем обобщить опыт успешных родителей, учителей и воспитателей, о котором рассказано на предыдущих страницах. **В чем главные «секреты» их успеха**?

Можно назвать, по крайней мере, следующие **три из них**:

1. Внимание к природе ребенка.

Это осознанное или интуитивное понимание ребенка, бережное отношение к его свойствам и потребностям, предоставление ему **свободы роста и развития**.

Здесь, прежде всего, стоит напомнить призывы М. Монтессори: «не вмешиваться», «давать свободу ребенку», «благоговейно наблюдать за самостоятельным развитием его», «беречь его спонтанность», «не навязывать своих задач». Эти же призывы поддержаны голосами и практикой К. Роджерса, О'Нилла и другими. Отец Р. Фейнмана, не задумываясь о какой-либо теории, давал сыну самому искать ответы на вопросы. То же делал А. Звонкин, «смиряясь» с ошибками детей и давая им возможность приходить к правильным решениям своими путями и со своей скоростью. И все это – лишь примеры аналогичного мудрого поведения многих родителей и педагогов. Их мудрость заключается, прежде всего, **в освобождении ребенка от принудительности** традиционной педагогики, в уважении к свободному процессу его развития.

2. Создание «обогащенной среды».

Трудно переоценить этот вклад взрослого в обучение и развитие ребенка. В широком смысле речь идет о введении ребенка в среду человеческой культуры. Более конкретно эта забота касается очень многих условий его жизни: от «умных» игрушек и развивающих игр до общей атмосферы в доме.

Чем заняты дети, во что они играют? Есть ли в доме книги? Звучит ли музыка, и какая? Выходят ли интересы домашних за пределы телевизионных программ? Какие темы обсуждаются за столом? Делятся ли взрослые своими впечатлениями от красоты природы, произведений искусства? Знакомят ли они ребенка с понятиями добра и зла, благородства и чести?

В приведенных примерах и историях на этот счет можно

увидеть многое. Это и замечательные пособия, игры, и материалы, созданные М. Монтессори, которые выдержали более чем вековое испытание и продолжают использоваться в детских садах всего мира. Это и многочисленные задачи и загадки, которые предлагал А. К. Звонкин на своих занятиях с малышами. Это и многочисленные «захватывающие» темы бесед отца Р. Фейнмана. Это и потоки музыки, которыми «заливали» своих детей матери А. Дункан и М. Цветаевой. Это и «свет доброты», которым озарила душу маленького Чарли его мать.

3. Создание особой атмосферы общения.

Уже сказано, что для успешного обучения и воспитания необходимо понимать ребенка и обогащать его среду. И, тем не менее, есть еще что-то, о чем стоит специально говорить: это **атмосфера**, в которой происходит общение с ребенком. Посмотрим, как успешные родители и педагоги общаются с детьми. Их опыт позволяет выделить и описать несколько различных форм поведения взрослого.

Самая первая форма – **невмешательство**, о котором мы уже много говорили. Речь идет не о пассивном отношении или безразличии, а, наоборот, о **внимательном наблюдении** и даже некотором экспериментировании с целью лучше понять состояние, намерение или ход мысли ребенка.

Невмешательство не исключает, а даже предполагает **поддержку** ребенка, однако только тогда, когда он о ней **просит**. В остальных случаях нужно предоставлять ему **свободу действий**. Тогда невмешательство будет означать его **моральную поддержку**, то есть веру в способность справиться самому.

Следующая форма – **вовлечение в совместную деятельность**. В ней взрослый берет на себя ту часть работы, которая сейчас недоступна ребенку по его возрасту. О принципиальной важности такого взаимодействия говорит закон «зоны ближайшего развития».

Вовлечение ребенка часто переходит в **увлечение вместе с ним**. Эмоциональная включенность взрослого превращает совместное дело в значительное и запоминающееся событие.

Наконец, мы видели, какое сильное влияние на умственное и моральное развитие ребенка оказывает **присутствие рядом с ними увлеченного человека**. В этом случае происходит общение с **личностью** Учителя, восприятие его ценностей и воодушевленности. Такое общение особенно ценно потому, что не имеет прямой воспитательной цели. Взрослый живет «своей

жизнью», а ребенок теперь – внимательный, а порой и очарованный наблюдатель. Увлеченность родителя или учителя **заражает и воодушевляет** его.

Итоги

В заключение просто перечислим успешные и неуспешные воспитательные действия родителя (учителя):

Успешные действия:

- воздерживаться от вмешательств (предоставлять свободу ребенку);
- поддерживать, когда ему трудно;
- озадачивать (будить мысль);
- вовлекать, увлекать, вдохновлять;
- быть рядом, принимать его;
- быть достойным образцом.

Неуспешные воспитательные воздействия (их стоит избегать!):

- наставлять;
- заставлять;
- приказывать;
- вынуждать;
- требовать;
- оказывать давление;
- подчинять.

Хочется надеяться, что все изложенные здесь идеи и положительные примеры помогут вам, читателям, находить пути творческого решения трудной и увлекательной задачи воспитания своих детей.